

**НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ**

**Алексей
МАКЕЕВ**

**Снежный
киллер**

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47   Снежный киллер / Николай Леонов,
Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2018. —
320 с.

ISBN 978-5-04-098406-0

Знаменитый московский сыщик Лев Гуров решил съездить на Кавказ: подышать свежим воздухом, отдохнуть от столичной суеты и покататься на лыжах. Но спокойно провести отпуск не получилось. Недалеко от гостиницы, в которой жил сыщик, при загадочных обстоятельствах погибает бизнесмен Игорь Семенов. Убитая горем вдова Лидия обращается за помощью к Гурову, и тому ничего не остается, как взять расследование в свои руки. Сначала сыщик подозревает делового партнера Семенова, но вскоре приходит к выводу, что смерть бизнесмена была выгодна в первую очередь самой Лидии...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-098406-0

Глава 1

Игорь Борисович еще раз проверил, хорошо ли сидят ботинки, надел очки, сдвинув их на лоб (сейчас они не требовались), и вышел из пансионата. Солнце уже давно село, и над поселком опустилась ночь. Подняв голову, Семенов поглядел на небо, покрытое россыпями звезд. Здесь, в горах, они казались ближе, чем на равнине. Лунный свет освещал вершину Чегета и серебряными отблесками лежал на двуглавом наверхии Эльбруса.

Игорь Борисович обвел всю эту красоту восхищенным взором. Как же все это ему нравилось! А какое зрелище открывается на рассвете? Или на закате? Да что говорить! «Лучше гор могут быть только горы», как пел бард — и лучше уже не скажешь. Ничто в мире не приводило его в такой восторг, не давало такого заряда бодрости, желания жить, как зрелище горных вершин. И хотя он повидал много гор — и здесь, на Кавказе, и на Урале, и в Средней Азии, и в Европе, на прославленных альпийских курортах, — вид горных вершин

никогда ему не приедался, никогда не навондил скуку.

Лида, жена, этого его увлечения не разделяла. Ходила по поселку с кислой физиономией, ворчала, вечно была недовольна. Спрашивается, какого лешего за ним сюда потащилась? Сидела бы в Москве. Там в новогодние каникулы можно найти любые развлечения. Хочешь — в театр иди, хочешь — на концерт. Хотя, конечно, понятно, зачем потащилась. Причина, можно сказать, лежала на поверхности. Откуда-то пронюхала про Настю и теперь решила любым способом помешать им приятно встретить Новый год. Ревность, ревность... Хотя вроде бы обо всем с Лидой переговорили, все выяснили. Нет, все равно — надо помешать. Вот почему плохо иметь дело с женщинами: когда вступает в свои права чувство, никакие соображения логики не действуют. Теперь Лида и нам отдых отравляет, и себе.

Вот дочь Ксюша — другое дело. Ее никакие мрачные мысли не мучили, она никому отдых не отравляет, все здесь ее радует. Впрочем, она уже не в первый раз в горах. Три года назад он вывез ее в первый раз в Альпы, в Больцано, поставил там на лыжи. Боялась, конечно, но понравилось. А сейчас сама просится. И эти поездки ей явно пошли на пользу. Все эти дурацкие увлечения, что одно время опутали его дочь — сатанизм, каббала, черные

мессы, еще какая-то гадость, — все это ушло в прошлое. Был критический момент, когда ему стало казаться, что он теряет дочь, и теряет навсегда. Но нет, он справился, нашел нужный подход. Стала Ксения веселой задорной девушкой, и парни у нее появились соответствующие. И слава богу!

Лыжи торчали в снегу у входа в домик. Игорь Борисович проверил крепления (привычка, выработанная годами), взвалил их на плечо и уже направился к подъемнику, но тут его окликнули.

— Ты что, кататься пошел? — прозвучал знакомый голос.

Игорь Борисович обернулся. Из окна второго этажа высывалась та, о которой он только что думал, — Ксюша, любимица.

— Ну да, хочу воспользоваться последними минутами, пока трасса еще работает, — отвечал Семенов.

— А что меня не предупредил? Я бы тоже пошла.

— Ну так идем! — предложил отец. — Я подожду, если не слишком долго.

— Да нет, сейчас... сейчас неудобно... — замялась дочь. — Тут у меня, понимаешь, гости...

— Понятно, — усмехнулся Семенов.

Ясное дело — у Ксении сидит ее парень, Сашка Топорков. Он остановился ниже, в поселке, на турбазе, где плата пониже. Мог бы воспользоваться его, Семенова, гостепри-

имством и жить, как и все, в этом домике, который они с Олегом сняли целиком. Но не захотел — гордость не позволяет. И правильно. Мужчина не должен ни в чем зависеть от девушки. Этим нынешний Ксюшин поклонник Игорю Борисовичу нравился.

— Ладно, завтра пойдем, — заверил он Ксению.

— А погоду какую завтра обещают? — уточнила дочь.

— Я час назад смотрел — обещали хорошую, — отвечал отец. — Будем надеяться, что так и будет. Хотя сама знаешь, как тут все меняется.

— Ладно, будем надеяться, — жизнерадостно ответила дочь. — Счастливо тебе покататься!

— Спасибо! — ответил Семенов и вновь двинулся к подъемнику.

Шел энергично, ни на что уже не отвлекаясь. Как и следовало ожидать, у кабинки подъемника очереди не было: кататься в столь позднее время желающих не возникло. Ну да, ведь сейчас идет последний час, когда трасса освещена, потом освещение выключат. Семенов занял место и покатил вверх. Сидя в кресле, он продолжал любоваться окружающим пейзажем.

Попадавшиеся навстречу кресла тоже были в основном пустыми. Но вот впереди показалось сдвоенное кресло, в котором сидели двое.

Это были мужчина и женщина. Когда они проплывали мимо Семенова, он узнал мужчину. Это был знаменитый московский оперативник полковник Гуров — он вместе с женой отдыхал здесь же, в поселке. Игорь Борисович пару раз видел его на трассе. Катался знаменитый сыщик так себе, как новичок. И не по той трассе, что и Семенов, а по более легкой. Да, как горнолыжник Гуров был не чета Семенову, который провел в горах не один сезон и был знаком со всеми известными трассами Европы.

А вот и начало спуска! Подъемник вынес Игоря Борисовича на ярко освещенное место. Звезды над головой словно потускнели. Впрочем, он все же не звездами приехал любоваться, а спускаться.

Игорь Борисович надел лыжи и не спеша направился к началу трассы. Скольжение было отличным. Предвкушение любимого развлечения — скоростного спуска — овладело Семеновым. Но он не спешил скользнуть вниз. Постоял немного, оглядывая вершины окружающих гор.

Внезапно наплыла неприятная слабость, голова закружилась и почему-то стало холодно. Что за дьявольщина такая? Горной болезни у него быть не может — они здесь живут уже три дня, полностью акклиматизировались. И потом, он не раз хвалился перед знакомыми тем, что у него не бывает горной болезни. На-

верно, просто возраст сказывается. Все-таки шестьдесят три года — не пустяк. Надо при этом учесть, что большую часть жизни он питался черт знает чем, перерабатывал и вообще вел не самый здоровый образ жизни. Это в последние годы, когда пришел достаток, а затем и настоящее богатство, он мог позволить себе серьезно заботиться о здоровье. Наследие прожитых лет, конечно, должно было сказаться. Надо будет, как только вернется в Москву, навеститься в медицинский центр. Показать кардиологу, урологу... да всем специалистам, все пусть проверят. В его возрасте запускать здоровье нельзя.

Ладно, хватит тянуть. Раз появились неприятные симптомы, надо скорей спуститься — и в гостиницу. Там ждет ужин, бутылка отличного французского вина, общение с друзьями... Приняв такое решение, Игорь Борисович направился к началу спуска. Оттолкнулся и со все возрастающей скоростью заскользил вниз. Вот и первый поворот — плавный, совсем легкий. Дальше, он знал, предстоит достаточно сложный и крутой участок. Игорь Борисович всегда любил его проходить. Но сейчас почему-то вдруг возникло ощущение неуверенности, даже страха перед крутым спуском. Что за черт! Никогда он не боялся спуска, не боялся скорости. С самых первых шагов, еще когда занимался с инструктором, не боялся. А сейчас ему хотелось сойти с трассы, оста-

новиться. Но здесь, на самом крутом участке, это требовало больших усилий и, опять же, уверенности в себе. А этого он в себе как раз сейчас не чувствовал. Это как в самолете — не попросишь сделать короткую остановку, выпустить пассажира, который вдруг испугался высоты. И потом, даже если сейчас остановиться, как добираться вниз? Это на лыжах спуск занимает всего несколько минут, а пешком идти тут долго — час, наверное. Черт, он даже не представлял, сколько здесь идти пешком! Никогда такая странная мысль в голову не приходила. Только на лыжах! А если идти час, то что получится? В это время выключат освещение, так что придется идти в темноте... Так ему еще хуже будет. Нет, час он не пройдет. Надо ехать!

Перед глазами мутилось, он уже с трудом различал флажки ограждения. И опять этот озноб! Собрав последние силы, он вошел в один поворот, потом во второй. Если пройти этот крутой участок, дальше будет относительно пологий склон. Там можно будет остановиться, отдышаться. Если уж совсем плохо станет, он все же спустится пешком. Правда, займет это бездну времени, но так уж и быть. Да, надо идти пешком — что-то ему совсем плохо стало.

Голова кружилась все сильнее. И перед глазами потемнело, словно фонари уже выключили. Может, их и правда выключили?

Он скосил глаза, взглянул в сторону. Нет, вон фонарь горит, и вон другой. Но все равно как-то слишком темно. Неестественно темно. Но кое-что он еще видел. Вот, кажется, спуск стал пологим. Все, можно останавливаться.

Игорь Борисович с трудом остановился. Его шатало, голова кружилась все сильнее. Нет, спускаться дальше нельзя. Черт, как глупо! Он даже не взял с собой сотовый. Глупо, конечно, но вот не взял. Да ведь кто мог такое предвидеть! Никто. Ладно, надо идти.

Он отстегнул крепления, снял лыжи. Поднять их на плечо, как привык, сил уже не было, и он потащил их за собой по снегу. Шагал вниз, вниз. Где же следующий флажок? Дьявол его забери, куда они дели эти флажки? Ни одного не видно. Ладно, главное — спускаться. В конце концов, это не так уж тяжело. Как говорится, спускаться — не подниматься. Но почему это с ним случилось? Может, он что-то съел за обедом? Или выпил? Да, он пил кофе.

Вдруг острая, как игла, догадка пронзила мозг. Ему что-то подсыпали в кофе! Ну да! Так просто он не мог столь внезапно заболеть. Да, но ведь кофе варила Ксения! Она не могла, нет, это исключено... А потом? Может, он пил еще что-то, уже после кофе? Ну да, как же он мог забыть! Какой-то энергетический напиток... Кто-то дал ему бокал. Но кто? Он не мог вспомнить. Возможно, это была Лида. Тогда

все сходится, все встает на свои места. Она все же добралась до него! Причем где — на его любимой трассе, среди вершин! Да, жену можно поздравить: какая изощренная месть! Причем у нее есть и другая причина для ме-сти, помимо ревности. Она вполне могла узнать о том, что он хочет изменить завещание. Да, все сходится! Но что же делать? Как что? Надо бороться, надо идти! Он дойдет, он со-рвет ее планы!

Ага, вот впереди и свет. Точно, это фона-ри! Или один фонарь? Черт, как плохо вид-но... Но все равно — это свет. Наверное, это поселок. Быстро он дошел. Ну, еще несколь-ко шагов... Фонарь должен быть где-то здесь... Но где же он? Он ведь только что его видел!

Человек в оранжевом костюме горнолыж-ника, с мучнисто-белым лицом, совсем не вязавшимся с этим костюмом, сделал еще несколько шагов и оказался перед обрывом. Он уже давно, как только снял лыжи, сошел с трассы и все это время брел в сторону — туда, где горел непонятный свет и зияла стометро-вая пропасть. В последнюю секунду он осоз-нал свою ошибку, попытался остановиться, но тут силы совсем его оставили. Он упал на край обрыва и начал сползать вниз. Пытался удержаться, зацепиться за снег, но склон был крутым, очень крутым, а руки уже не слуша-лись. Человек скользнул на самый край и со-рвался вниз. Он увлек за собой свои лыжи, а

также небольшой пласт снега — что-то вроде маленькой лавины. Хотя нет, этот снежный ком и лавиной нельзя было назвать. Вот если бы дело происходило в феврале, тогда бы лавина точно сошла.

Глава 2

В горах Гуров уже бывал. Когда отдыхали с Марией в Эссентуках, он поднимался на гору Машук, на Бештау, а потом ездил с экскурсией в район Казбека. Но в настоящем высокогорье, как здесь, ему бывать еще не доводилось. И тем более он никогда не вставал на горные лыжи. Да и не тянуло его к этому спорту, если говорить честно. Скорость, острые ощущения... Острых ощущений ему с лихвой хватало на работе. Если бы не Мария, не ее уговоры, он не стал бы надевать на ноги эти широченные доски, по недоразумению называемые лыжами. Разве это лыжи? Вот беговые лыжи — это да! В юности, в годы учебы, он не раз бегал кроссы, имел первый спортивный разряд. Там, на лыжных трассах, в нем вырабатывались те качества, которые потом пригодились в работе оперативника: упорство, настойчивость, умение преодолевать собственную усталость, делать что-то через «не могу».

В общем, отдых в горах особого восторга у него не вызывал. Да, красиво, и воздух хо-

роший. Но у них в Подмоскowie, где-нибудь в Серебряном Бору, тоже красиво, и воздух ничуть не хуже. Марии он этого говорить, конечно, не стал, чтобы не расстраивать, но сам потихоньку считал дни, которые оставались до отъезда. Дней оставалось всего пять. Как раз к девятому января, к окончанию этих длинных зимних каникул, они должны были вернуться в Москву.

И тут произошло неожиданное событие. Как раз третьего вечером они вернулись в отель (Мария настояла, чтобы они хоть раз попробовали покататься вечером), а там жену ждала телеграмма из театра. Оказывается, пришло срочное приглашение на гастроли в Германию, и, конечно, без нее театр обойтись не мог. Уже четвертого, в крайнем случае пятого ее ждали в Москве. Уже и билеты были куплены, и виза оформлена.

Мария была расстроена, а Гуров обрадовался. Ну их, эти горы! Долгие выходные можно догулять и дома. Он решительно заявил, что один он здесь не останется, тоже уедет.

Они начали готовиться к отъезду. Автобус отходил на следующий день как раз перед обедом, и они как раз успевали в Минеральные Воды к московскому рейсу. Поскольку рано выезжать было не надо, вечером уложили только часть вещей, основные сборы отложили на утро. А еще утром Мария запланировала